

На правах рукописи

Фирстов Павел Андреевич

**КОНЦЕПЦИИ ВЛАСТИ В СОЦИОЛОГИИ РУССКОГО
НЕОКАНТИАНСТВА**

Специальность 22.00.01 – «Теория, методология и история социологии»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2006

Работа выполнена в Институте Социологии РАН, сектор теории и истории социологии

Научный руководитель доктор философских наук,
профессор Голенкова Зинаида Тихоновна

Официальные оппоненты доктор социологических наук,
профессор Новикова Светлана Сергеевна

кандидат философских наук,
доцент Подвойский Денис Глебович

Ведущая организация Московский педагогический
государственный университет,
кафедра теории и истории
социологии

Защита состоится «15» ноября 2006 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 002. 011. 01 при Институте Социологии РАН по адресу: 117218, Москва, ул. Кржижановского д. 24/35, корп. 5., к.320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Социологии РАН.

Автореферат разослан «__» _____ 2006 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета В. Семенова доктор социологических наук Семенова Виктория Владимировна

Актуальность темы исследования. Современные проблемы и трудности, переживаемые Россией и многими странами бывшего социалистического содружества, характер развития социально-политических процессов в них в условиях трансформации во многом находят своё объяснение в особенностях трактовки феномена власти как процесса, регулирующего жизнедеятельность социальных структур. Неопределенность теоретико-методологической базы категории власти приводит к многочисленным спорам и парадоксам в области трактовки основных социально-политических проблем сегодняшней социальной жизни России.

Современная социально-политическая ситуация в России может быть охарактеризована как полномасштабная смена структурных составляющих власти. Данная смена властных структур сопровождается коренной ломкой базовой идеологии, которая в свою очередь тесно связана с нравственной проблематикой. В связи с этим, социологический анализ феномена власти как категории нравственной, реализующей себя в современной повседневной жизнедеятельности, становится весьма актуальным. Наиболее подробный анализ связи категорий власти и нравственности в отечественной социологической традиции был предпринят в неокантианском направлении в начале XX века.

Изучение становления идеологических и теоретических концепций, на которых базируется социологическая наука, является одной из наиболее актуальных проблем научных исследований. Основные социальные теории и социологические учения в России, первоначально формировавшиеся в эпоху отделения социологии от других наук и становления оной как многослойного концепта, уходят своими корнями в конец XIX - начало XX вв. Немаловажную роль на пути данного становления сыграло такое направление социологической мысли как неокантианство. Социологическую мысль конца XIX - начала XX вв. будоражило множество научных проблем, неразрывно связанных с перестройкой экономико-политической и социальной жизни российского общества. Эти вопросы были неразрывно переплетены с проблематикой власти - как с теоретической доктриной, так и с практикой её осуществления в общественной жизни. Этим и объясняется интерес современной науки к теориям, возникшим в конце XIX - начале XX вв.

Конституционно закреплённая модель механизма власти, которая затем интерпретировалась в различных социально-политических условиях, естественно получала другое социально-политическое наполнение, однако рамки методологических ориентиров и структурно-функциональное содержание феномена власти оставались постоянными.

«Реформы обнаружили существо социального конфликта, структуры и институты, играющие решающую роль в его развитии и исходе, наконец, раскрыли механизм власти и управления, долгое время скрытые от

непосредственного наблюдения»¹. Данный процесс, описанный А. Н. Медушевским в области социологии власти, мы можем наблюдать как на исходе XIX - начала XX вв., так и в современной российской действительности. Естественно, что и сущность локальной трактовки власти как феномена в данное время должна быть в чем-то схожа, и опираться на в чем-то схожие, но в чем-то и отличные теоретические конструкции. Также логично предположить, что интерес научного сообщества к соотношению категорий власти и нравственности должен базироваться на реальных изменениях в самой структуре общественной жизни. Действительно, как подчеркивает А. Н. Медушевский: «Конец XIX – начало XX в. представляют собой важный, качественно новый этап в истории человечества. Его отличительными чертами стали: резко возросшее участие масс населения в политической жизни; преобразование механизма политической жизни, которая не может существовать, не учитывая этот принципиальный фактор политического процесса; небывалые технические средства, создающие качественно иную ситуацию во взаимоотношениях масс и власти»². Сходную картину на другом уровне развития социальных структур мы можем наблюдать и сейчас.

Сегодня внимание научной мысли приковано как к теоретико-методологической перспективе развития дефиниции власти, так и к проблеме взаимодействия власти и общества как таковых³. Также следует подчеркнуть, что необходимо переосмысление соотношений категорий власти и нравственности на качественно новом уровне. Фундамент для данного переосмысления мы можем найти в разработках неокантианского направления русской социологической мысли.

Мы остановили свой выбор на неокантианском направлении социологических исследований как направлении, способном разграничить научные трактовки власти и пропагандистские клише, используемые в политической борьбе. Неокантианство избегает их смешения, открывая простор для осмысления самого феномена власти, как предмета социологического дискурса.

Диссертационное исследование раскрывает связь таких категорий, как право и нравственность. Как показывают последние исследования общественного мнения, доверие населения к институтам власти остаётся довольно низким⁴. Например, согласно полученным данным, соотечественники больше всего не одобряют деятельность российских политических партий. В этом социологам признались 53% респондентов. Только 19% опрошенных заявили, что воспринимают работу российских

¹ Медушевский А. Н. Политическая философия русского конституционализма. - М., 1994. – С. 96.

² Там же С. 94.

³ Золотарева Е. В. Политическая социология в системе социальных наук: эволюция методологических принципов // Вестник РУДН. - 2003. № 4-5. С. 138-147.; Амелин В.М. Политическая социология. - М., 1993.

⁴ См. например: <http://www.wciom.ru/?pt=40&article=2282>. ВЦИОМ, Мониторинг общественного мнения // Политика, 2006.

политических объединений положительно. Неоднозначной остаётся ситуация с выборной системой⁵. Наблюдается тенденция недооценки населением демократических ценностей. Так, 34% граждан вовсе не считают существование парламентской системы в России необходимой⁶. Эти явления могут быть связаны с видимой недооценкой самой властью нравственных регуляторов. Всё это определяет актуальность обращения к проблеме власти в неокантианстве в конце XIX - начале XX века.

Степень разработанности проблемы. Проблематика власти в неокантианской традиции исследована в отечественной социологической науке фрагментарно в различных источниках. Специальных исследований посвященных социальным теориям власти в неокантианском направлении русской социологии в доступной автору литературе не нашлось. Идейный замысел, теоретические положения и выводы диссертации складывались на основе изучения разнообразных источников. Базовую группу составляли труды выдающихся русских социологов неокантианского направления: Б.А. Кистяковского, Л.И. Петражицкого, П.И. Новгородцева, В.М. Хвостова и А.С. Лаппо-Данилевского.

Частные выводы автора формулировались при изучении социологических концепций феномена власти в трудах русского либерально-консервативного крыла: Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.Б. Струве, Г.П. Федотова, С.Л. Франка и др.

Другая группа источников представлена работами зарубежных философов, социологов и политологов, поднявших в своё время нравственные проблемы власти. В их числе: И. Кант, Г. Риккерт, В. Виндельбанд, Р. Иеринг и др.

Существенным подспорьем в теоретико-методологической ориентации диссертанта стали работы ведущих отечественных социологов. Среди авторов, оказавших наиболее серьезное влияние, - Ю.Н. Давыдов, А. Н. Медушевский, А.А. Галактионов, В. А. Ядов и др.

Ведущаяся в настоящее время в научных кругах острая полемика по коренным вопросам общественно-политического устройства, механизма и режима власти, социальных и национальных отношений, путей и перспектив развития России, по вопросам формирования гражданского общества, значительно обострила внимание к анализу комплекса проблем, связанных с властью как нравственной категорией.

Неокантианство как мощное философское и социологическое направление рассматривалась в социально-философской и социологической научной литературе. Одним из серьезных исследователей данной

⁵ <http://www.wciom.ru/?pt=40&article=2350> ВЦИОМ, Мониторинг общественного мнения // Политика, 2006.

⁶ <http://www.wciom.ru/?pt=40&article=2224> // ВЦИОМ, данные опроса ФОМа, проведенного 24-25.12.05 в 100 населенных пунктах 44 регионов России.

проблематики является А. Н. Медушевский⁷, который критически проанализировал российский конституционализм в сравнительной перспективе. В работе этого ученого одно из центральных мест отведено русскому неокантианскому социологическому направлению. Изучение неокантианского направления в русской социологии было бы невозможно без анализа аспектов западной неокантианской традиции и её подходов к категории власти. Обсуждаемая тема получила своё отражение в работе А. Шумана⁸. Неокантианство как направление в русской социологии рассмотрено в работах Н. И. Кареева⁹, Г. Я. Миненкова¹⁰ и др.

Хронологические рамки исследования Хронологические рамки исследования определены временем становления и наиболее полного развития неокантианства в России. Они охватывают период второй половины XIX – начала XX вв. Также автором диссертации рассмотрены современные работы, анализирующие неокантианское направление русской социологии.

Цели и задачи исследования Основной целью данного исследования является социологический анализ феномена власти в рамках неокантианской методологии в российской социологии, а также выявление концептуальных предпосылок для объяснения власти как категории тесно связанной с нравственностью. Исходя из поставленной цели, в диссертации решается следующий комплекс задач:

1. Дать анализ генезиса концепций власти в русском неокантианском социологическом направлении.
2. Проанализировать основные категории социальной теории власти в неокантианском направлении русской социологии: государство, нравственность, гражданское общество, право, историческое развитие в трудах Б. А. Кистяковского, Л. И. Петражицкого, П. И. Новгородцева, В. М. Хвостова и А. С. Лаппо-Данилевского.
3. Проанализировать основные направления развития базовой модели власти в русском неокантианском социологическом направлении.
4. Выявить и проанализировать предпосылки становления той или иной теоретической позиции авторов русского неокантианского направления, трактующего власть как социологический феномен.
5. Провести анализ понимания структуры и функций власти представителей русского неокантианского направления социологии.

⁷ Медушевский А. Н. Демократия и авторитаризм: в сравнительной перспективе. – М.: РОССПЭН, 1998; Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. Монография // М.: ГУ-ВШЭ, 2005; Медушевский А.Н. История России в политико-правовом освещении. Ч.1 (IX-начало XX вв.). Учебное пособие. // М.: Международный юридический институт при Министерстве юстиции РФ, 2005. 200 с. (соавт.: в соавторстве); Медушевский А.Н. История русской социологии. – М.: Высш. шк., 1993.

⁸ Шуман А. Н. Трансцендентальная философия. – Мн.: Экономпресс, 2002.

⁹ Кареев Н. И. Основы русской социологии – М.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1996.

¹⁰ Миненков Г. Я. Введение в историю российской социологии – Мн.: ЗАО «Экономпресс», 2000.

6. Определить наиболее перспективные пути теоретического осмысления власти в современной российской социологии через призму идей русского неокантианского направления.

Объектом исследования выступает анализ концептуальных оснований власти.

Предметом являются литературные источники, в которых рассмотрены интегрированные теоретико-методологические концепты власти в неокантианском направлении русской социологии.

Теоретическая и методологическая база исследования
Теоретическую базу исследования составляют социологические, политико-философские, политологические, и нормативно-ценностные концепции российских и зарубежных ученых.

Проблематика и многоплановый характер диссертационного исследования определили необходимость использования междисциплинарного подхода. Именно он позволяет рассматривать феномен власти как продукт развития всей системы общественных отношений и, вместе с тем, как социологическое явление.

В методологическую основу исследования включены общелогические методы – анализ и синтез, индукция и дедукция, сочетание исторического и логического анализа. В работе использованы общие методы исследования социально-политических объектов – структурно-функциональный, нормативно-сравнительный, институциональный, системный. То обстоятельство, что основу диссертации составляет анализ социологических идей, политических концепций, социальных моделей предопределило специфику применения названных методов. При анализе становления и эволюции базовой модели власти и альтернативных ей концептуальных построений невозможно было обойтись без применения методов историзма. Сравнительный анализ позволил, в свою очередь, выявить сильные и слабые стороны выдвинутых различными авторами концепций, вскрыть потенциал творческого синтеза ряда предложений и подходов.

Проблемно-теоретический подход составляет третье методологическое основание исследования. Особенное значение этот подход имел при анализе материала, изложенного во второй главе.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Впервые проведено обобщающее исследование концепций власти в неокантианском направлении русской социологии в трудах Б. А. Кистяковского, Л. И. Петражицкого, П. И. Новгородцева, В. М. Хвостова и А. С. Лаппо-Данилевского.

2. Проведен комплексный социологический анализ основных категорий и теоретических положений социальных теорий власти неокантианской направленности в русской социологии.

3. Исследованы социально-философская база и теоретические предпосылки становления социальных теорий власти в русской неокантианской социологии.

Основные положения и выводы, которые выносятся на защиту:

- представителям неокантианского направления русской социологии удалось показать неразрывную связь категорий власти и нравственности, в рамках которой были выявлены различные аспекты динамики и функционирования социальных институтов, определены основные условия трансформации российских социальных и политических структур;

- в социальных теориях власти русского неокантианства выявились внутренние противоречия, обусловленные как особенностями русской культуры, так и спецификой становления в России социологии как науки. Эти противоречия проявляются в непоследовательности теоретического обоснования неокантианства, и в эклектичном использовании идей позитивизма;

- категория власти в работах представителей неокантианского направления русской социологии трактовалась как феномен социальный, нормативный, психический, обусловленный историческим развитием общественных отношений.

- в неокантианском направлении русской социологии власть была рассмотрена как структурная компонента внутри социальной организации, выявлены её функциональные основания;

- основные положения социальных теорий власти русского неокантианского направления актуальны для анализа теоретических проблем современной науки и проведения социально-экономических реформ в современной России;

Теоретическая и практическая значимость работы Полученные в результате исследования выводы дают возможность более глубокого понимания основных особенностей и тенденций в динамике становления, развития и трансформации феномена власти. Особенное значение результаты работы могут иметь для анализа социальных процессов, происходящих в трансформирующемся российском обществе.

Основные положения диссертации могут быть использованы в учебной работы, при чтении курсов по теории и истории русской социологии и политологии. Кроме того, результаты диссертационного исследования способствуют ликвидации пробелов в отечественной историко-социологической литературе, а теоретические выводы автора способны стимулировать дискуссии и последующие исследования в этой области.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы были изложены на конференциях «Молодые социологи о трансформациях в России» (23 - 25 сентября 2005 года, Звенигород), «Векторы развития современной России» (14 - 15 апреля

2006 года, Москва), а также на семинарах в секторе в институте социологии РАН.

Теоретические обобщения и практические выводы исследования изложены автором в 4 научных публикациях.

Цель и задачи изучения феномена власти в неокантианском направлении русской социологии конца XIX - начала XX вв. обусловили логику исследования, структуру диссертации.

Работа состоит из введения, двух глав, десяти параграфов и заключения. Библиографический список использованной литературы включает в себя 213 наименований.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы и дается ее обоснование, определяется цель, основные задачи, методологическая основа, отмечается научная новизна диссертационного исследования и его практическая значимость.

Первая глава «История развития представлений о власти в социологии» состоит из пяти параграфов. В этой главе предпринята попытка анализа истоков и предпосылок формирования концепций власти в истории отечественной и зарубежной социологии.

В первом параграфе диссертации описано становление социальных теорий власти в России. Подчеркивается актуальность изучения социально-политической проблематики в историческом контексте. Анализ произведений, затрагивающих вопросы власти в отечественной литературе, начинается с рассмотрения произведения «Слово о законе и благодати» Иллариона¹¹. Подчеркивается, что уже в XVI в. в общественной мысли России наметились секулярные тенденции, например в работах Ф.И. Карпова, И.С. Пересветова, А.М. Курбского. Далее рассматриваются ключевые идеи работы Ю. Крижанича «Политика»¹². В своём труде ученый пытается обосновать преимущества централизованной монархической власти в аргументируя это тем, что она опирается на народную традицию и наилучшим образом обеспечивает покой и согласие в обществе. Также рассматриваются некоторые размышления о власти другого русского мыслителя XVII—XVIII вв. - Ф. Прокоповича¹³. В своих социально-политических исследованиях мыслитель исходил из «естественного закона» взаимной гармонии государственной власти и народа.

Подчеркивается, что в XIX в. начинают закладываться основы современной социальной теории власти. Прежде всего, это связано с прогрессом теоретико-методологических исследований проблем власти, с

¹¹ Илларион, митрополит Киевский. Слово о законе и благодати // Златоуструй. Древняя Русь. X-XIII вв. - М., 1990

¹² Крижанич Ю. Политика. - М.: Наука, 1997.

¹³ Прокопович Ф. Слово о власти и чести царской. Сочинения. - М., Л., 1961.

формированием нового категориального аппарата. Диссертантом выделяются работы таких мыслителей как К.Д. Кавелин¹⁴ и А.И. Стронин¹⁵, в которых ставятся вопросы становления и природы государственной власти в России.

Первым социально-политическим произведением о власти как комплексной проблематике в русской науке следует считать книгу А.И. Стронина «Политика как наука» (1872). В данном труде постулируется, что наука о политике относится к области знания, которую должна изучать общая социология. Социальные теории власти, по А. И. Стронину, должны быть разделены на «теоретическую науку» и «практическое искусство».

Во втором параграфе первой главы рассмотрены позитивистские представления о природе власти в русской социологической мысли. Подчеркивается их сильное влияние на формирование представлений о власти в русском неокантианстве. Идеи позитивизма и их приложение к такому сложному, комплексному понятию как власть оказались близки многим обществоведам. В этой связи диссертантом рассматриваются концепции власти таких ученых как: Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин, К.М. Тахтарев, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, Е.В. Де Роберти, Н.М. Коркунов и др. Выделяются необходимые теоретические конструкты, непосредственно повлиявшие на становление социальных теорий власти в русском неокантианском направлении.

У Н.И. Кареева – одного из главных систематизаторов идей русской социологии – мы встречаем немногочисленные аналитические вклады по политическим процессам. В связи с проблематикой развития общества он отдает предпочтение эволюционным изменениям. Ученый отмечает многосторонность процесса революционных преобразований в обществе¹⁶.

М.М. Ковалевский в своем творчестве¹⁷ уделяет внимание историческим закономерностям развития института власти. Основной труд мыслителя, посвященный проблематике социологической трактовки феномена власти – «Происхождение современной демократии». Это самая крупная в русской дооктябрьской историографии попытка обобщающего освещения социальных и политических предпосылок французской буржуазной революции XVIII в.. Формально М.М. Ковалевский выступал здесь, как и в изданном позже труде «От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму» (в который вошли и его статьи 80-90-х гг. XIX в. об английской революции), как историк политической мысли и государственного права. М.М. Ковалевский связывает развитие политических учений с борьбой за тот или иной государственный и общественный строй и рассматривает эту борьбу не

¹⁴ Кавелин К.Д. Бюрократия и общество. Соб. соч.: В 4 т. Т.2. – СПб., 1904.

¹⁵ Стронин А.И. Политика как наука. – СПб., 1872.

¹⁶ Кареев Н. И. Сущность исторического прогресса и роль личности в истории. / Основные вопросы философии и истории. Ч. 3. – СПб., 1890.

¹⁷ Ковалевский М. М. Сочинения в 2-х т. Т. 1. Социология. – М.: Алетейя, 1997.

только в политическом, но и в социальном разрезе. Это составляло сильную сторону его работ по истории политической мысли.

М.А. Бакунин¹⁸ в своей социологической концепции уделял серьезное внимание категории «государство». Он рассматривал эту категорию как реально действующий механизм осуществления власти. М.А. Бакунин как практический политический деятель отвергает государство как институт власти. Комплекс причин, детерминирующий категорию власти, у него связан с понятиями жизни и власти народной.

У П.А. Кропоткина власть выступает одним из центральных понятий его социально-политической концепции. Социолог глубоко проработал философские и методологические основы анархизма. Власть в обществе, с точки зрения ученого, должна быть организована свободными людьми посредством договорных отношений.

В этом же параграфе рассмотрены концепции власти в социологии русской субъективной школы, которая также была позитивистской, но имела ряд оригинальных подходов¹⁹. Подчеркивается, что власть как категория социологического анализа в трактовке субъективной школы рассматривалась на базе личности и её духовного потенциала. Мировоззренческую основу субъективной социологии составили идеи А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского. П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский стали основными адептами субъективного метода и с его помощью пытались построить описательные концепции власти. В основе этико-психологической концепции лежат категории «истина-правда и истина-справедливость». Социальная теория власти П.Л. Лаврова базируется на принципах антропологизма, который с точки зрения ученого помогает преодолеть разрыв между односторонними позициями материализма и идеализма в философии и социологии. Элементы социологической теории власти в концепции Н.К. Михайловского базировались на теории «борьбы за индивидуальность», которая, в свою очередь, перерастает у него в концепцию социальной борьбы, ведущейся «между различными степенями и типами общественной индивидуальности».

В третьем параграфе первой главы рассмотрены представления о категории власти в ортодоксальной марксистской социологии - одном из наиболее крупных и влиятельных направлений в социологической мысли России в XIX в. Глубокие, оригинальные идеи субъективной школы послужили базой для проникновения идей Маркса в Россию. Свою трактовку философии немецкого ученого, предложили В.Г. Плеханов и В.И. Ленин. В их трудах концептуальная база социологии власти выступает в ином свете. Г.В. Плеханов, говоря о построении науки, трактующей власть как социальный процесс, настаивал на несостоятельности субъективистского

¹⁸ Бакунин М. А. Федерализм, социализм и антитеологизм. - Лейпциг; СПб., 1907.

¹⁹ См. Новикова С. С. Социология: история, основы, институализация в России. - М.: НПО «Модэк», 2000.

подхода. С точки зрения ученого, комплекс сложившихся в обществе взаимоотношений определяет структуру личностных проявлений в самом обществе. Более того, сама структура личности в данной концепции подвергается коррекции со стороны общества.

В.И. Ленин выдвинул более радикальное понимание социальной теории власти и дал практические рекомендации по её преобразованию. Конечным итогом существования власти, воплощенной в государственной машине как таковой, В.И. Ленин считал полное отмирание государства, как формы насилия над пролетариатом.

В этом же параграфе затронуты некоторые идеи М.И. Туган-Барановского. Социолог эволюционировал от юношеского увлечения марксизмом к неокантианскому этическому социализму, а затем – к либерализму. Первоначально он придерживался идеи «улучшения» ортодоксального марксизма путем дополнения его этикой И. Канта. Однако в последствии он отказался от этой идеи, предложив кардинальное преобразование марксизма, в котором он усматривал аморальную политическую доктрину²⁰.

Четвертый параграф первой главы посвящен анализу социологических идей, сформировавшихся в трудах легальных марксистов конца XIX – начала XX вв. Затрагивается и такая тема, как критика базовых представлений о власти ортодоксального марксизма представителями других школ в русской социологии.

В рамках легального марксизма наиболее интересны построения Н.А. Бердяева и С.Л. Франка. С точки зрения Н.А. Бердяева в «мире объективации» власть является началом, господствующем в «Царстве Кесаря». Именно, в нашем пространственно-временном континууме через власть определяется «царство Кесаря».

Н.А. Бердяев в своей трактовке структурно-функциональных основ власти стоит на позициях дуализма. Вставая на кантианские позиции, он пытался полемизировать с неокантианством, пытавшимся в какой то мере смягчить данный дуализм.

С.Л. Франк продолжает идеи Н.А. Бердяева и говорит о том, что общественное единство (соборность) выражается в двух взаимодополняемых формах: государстве и гражданском обществе. При этом государство олицетворяет разумно планируемую, а гражданское общество – спонтанно-творческую стороны социального развития. Как и все религиозные мыслители, С.Л. Франк подчеркивает нравственный смысл оснований власти. В диссертации также приводятся некоторые идеи С.Л. Франка о переходе от деспотии к демократии. Социолог говорит о том, что переход от деспотии к демократии – трудный процесс. Он подразумевает не только внешнее

²⁰ См. более подробно: Социологическая энциклопедия: в 2. т. Т. 2. – М.: Мысль, 2003. – С. 674.

событие политической истории, но и переворот на почве внутренней, духовной эволюции.

Рассмотрена эволюция взглядов другого социолога - П.Б. Струве, которая носила весьма противоречивый характер. Содержанием эволюции его социально-политических взглядов является движение от "критического" (с элементами либеральной идеологии) марксизма к национальному либерализму (начало 1900-х гг.) и к консервативному либерализму. П.Б. Струве стоял у истоков антипозитивизма в России. Ученый пытался критиковать марксизм с научной точки зрения, выявив в нем наличие, как научного реализма, так и элементов утопизма, фатализма и радикального прагматизма.

С.Н. Булгаков разрабатывал идеи социологии христианства в широком спектре, включающем анализ христианского отношения к экономике и политике (с апологией социализма, постепенно шедшей на убыль), критику марксизма, но равно и капиталистической идеологии, проекты "партии христианской политики", отклики на злобу дня (с позиций христианского либерально-консервативного центризма). На социологические позиции ученого сильно влияли текущие события в политической жизни страны. Позднее ученый отошел от проблем социологии власти²¹.

В этом же разделе диссертации рассматриваются идеи В.С. Соловьева. Концептуальная база его изысканий, хотя и не относится к легальному марксизму, оказала значительное влияние на теоретические построения ученых этого направления. В.С. Соловьев не занимался специально проблемами политики и государства, но в его богатой идеями философской системе они нашли свое достойное место. Ученый придерживался в большей мере либеральных конституционных взглядов. В частности, он ратовал за предоставление всем широких и равных конституционных прав (свободы слова, личности, ее неприкосновенности). Одно время, Соловьев считал идеальным государство, в котором осуществлено единство (слияние) светской и духовной власти.

В пятом параграфе первой главы рассмотрены представления о власти в теориях западного неокантианского направления. Анализируются идеи Р.Ф. Иеринга, Г. Риккерта и В. Виндельбанда. Расцвет неокантианства относится к периоду 90-х гг. XIX в. - 20-х гг. XX в., когда данное течение возобладавало в ряде немецких университетов и его влияние распространилось далеко за пределы Германии. Основателем и главой марбургской школы неокантианства был Г. Коген²². "Исправляя" И. Канта, он попытался обосновать идеализм как логическое и гносеологическое учение,

²¹ Кроме работ: Булгаков С. Н. Православие и социализм // Путь. 1930. № 20; Булгаков С. Н. Душа социализма // Новый град. 1931. № 1.

²² См. более подробно: Белов В.Н. Неокантианство Ч.1. Возникновение неокантианства. Марбургская школа. - Саратов, 2000.

необходимое для объяснения возможности науки высшего типа - математики и математического естествознания. Если марбургская школа ориентировалась преимущественно на математику и математическое естествознание, то с идеалистической интерпретацией исторических наук выступила фрайбургская (баденская, юго-западная) школа неокантианства, оказавшая наиболее заметное влияние на развитие неокантианского направления в России. Г. Риккерт выдвинул идею существования объективной, независимой от субъекта истины, т. е. недоступного познанию трансцендентного. Не приемля теории отражения, Г. Риккерт рассматривал реальность как результат деятельности безличного сознания, конструирующего природу (естествознание) и культуру (науки о культуре).

Согласно философии Г. Риккерта «нельзя безапелляционно отождествлять культурную жизнь с жизнью государственной». Естественно, что понятие культуры с точки зрения философа представляет собой более обширную категорию. Вместе с тем, категория государства, с его точки зрения, должна быть соотнесена с категорией ценности. Основные идеи Г. Риккерта в частности, и неокантианского направления в целом известны современным методологам. Эти идеи связаны с выделением двух методов познания: понимающего и объясняющего. В то же самое время, одной из главнейших заслуг неокантианского течения является рассмотрение таких категорий как право и нравственность на ранее недостижимом уровне.

Российское неокантианство, будучи вторичным по отношению к немецкому, тем не менее, обладает рядом важных отличительных особенностей. В трудах отечественных неокантианцев содержится немало оригинальных попыток дальнейшего развития методологии исследования общества вообще, и социальных теорий власти в частности. Бесспорный интерес вызывает применение ими неокантианских исследовательских установок при анализе проблем российского общества и власти. Традиционная предрасположенность русской социологии к этической проблематике удачно накладывается на неокантианскую философию ценностей.

В рамках данного течения были созданы социальные теории власти, получившие признание в широких общественных кругах. Среди авторов этих теорий можно выделить следующих социологов: Б. Кистяковского, Л. Петражицкого, П. Новгородцева, В. Хвостова и А. Лаппо-Данилевского. Автор диссертации ограничил круг своих исследовательских задач этими мыслителями, так как, по его мнению, именно в их трудах наиболее полно раскрываются установки неокантианских социальных теорий власти в российской традиции. Каждый из них внес свой неповторимый вклад в общую копилку представлений о власти в русской социологии. Основная идея неокантианства заключалась в том, что для достижения более совершенного состояния общества нужна не утопическая теория роста интеллектуального уровня человечества (этико-социологическое,

субъективное направления), а научно обоснованная концепция преобразования общественной системы в соответствии с новым видением цели.

Рассматривая неокантианство как направление в русской социологии необходимо отметить, что оно вписывалось в более глобальные процессы в русской общественной мысли. В конце XIX в. в России происходило возрождение естественного права²³. Своё теоретическое обоснование это либеральное течение нашло в трудах ряда философов, юристов, социологов и историков, среди которых были и неокантианцы. Первоначальный интерес к доктрине естественного права прослеживается уже у Б.Н. Чичерина. Позже он проявлен в трудах П.И. Новгородцева, Б.А. Кистяковского, В.М. Хвостова, Л.И. Петражицкого. В области философии права эти идеи выражали наиболее полно В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой и Н.А. Бердяев. Среди представителей социологической школы права к интересующим нас проблемам неоднократно обращались такие ученые как С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, М.М. Ковалевский, Ю.С. Гамбаров, Г.Ф. Шершеневич и другие. Первостепенное значение в их анализе проблем власти придавалось положению о том, что природе человека изначально присущи определенные этические принципы, играющие в организации общества регулиющую роль, своего рода – исконные правовые начала.

Внимание неокантианского направления привлекла та попытка синтеза правовой мысли, которая была предпринята выдающимся немецким философом права Р. Фон Иерингом, понимавшим право как юридическую защиту практических интересов общества. Однако его принципы не принимались социологами неокантианской направленности а priori, а критически анализировались. П.И. Новгородцев, например, не принял те положения его учения, которые были наиболее близки социологической школе права – прагматизм, отрицание нравственной основы права, невнимание к проблемам конфликта личности и права.

Основной теоретической проблемой для русского конституционализма конца XIX - начала XX вв. явилось обоснование российской стратегии создания правового государства новейшего времени. Обращение к вопросу о соотношении революции и реформы как средств достижения этой цели стало главной темой научной и политической дискуссии, которая была бы невозможна без определения самой категории власти, а также её функций. Важную роль в данной исследовательской работе приобретала и методология исследования этого сложного понятия.

Во второй главе диссертации подробно анализируются основные теоретико-методологические положения в интерпретации власти с позиций

²³ Новикова С. С. Особенности развития социологической мысли в России // Социологические исследования. 2002. № 10. – С. 126

неокантианского направления в русской социологии (категории власти, государства, права, нравственности, структура власти, функции власти).

В первом параграфе второй главы диссертационного исследования рассмотрены современные трактовки основных социально-политических категорий. Проводится анализ категорий неокантианской парадигмы с точки зрения современных позиций.

В диссертационной работе используется определенный категориальный аппарат, отражающий наиболее актуальные аспекты анализа власти как социального института. Среди категорий, которые необходимо обозначить в первую очередь, автором выделяются такие как власть, её структура, принципы и функции, нравственность, нравственная культура.

Во втором параграфе второй главы анализируется взаимосвязь категорий власти, государства, права и нравственности с позиций русского неокантианского направления социологии. Рассматриваются основные методологические принципы исследования феномена власти в русском неокантианстве.

Ориентация на западноевропейские школы социологии и юридической науки предопределила своеобразную трактовку категорий власти, нравственности и закона в трудах представителей неокантианского направления русской социологии. По мнению современных правоведов у Б.А. Кистяковского опорой часто выступал принцип кантовского морального закона, свидетельствовавшего о взаимодополнительности морали и права. Такое понимание взаимосвязей выражается у Канта в учении о социальных регуляторах, основное содержание которого определяется как своего рода соционормативистика.

Одним из теоретических конструктов, на который опирались представители неокантианского направления русской социологии, было учение австрийского социолога Л. Гумпловича. Он указывал на то, что право выступает, в большей степени в качестве воплощения предписаний государственной власти, хотя изнутри оно наполнено нравственностью, которая служит ему неиссякаемым источником. Такие юридическо-аналитические представления были приняты Б.А. Кистяковским, который видел их полезность в том, что они могут исключить противопоставление категорий права, закона и нравственности из теоретического анализа. Так как эти понятия, по сути, являлись центральными для социальной теории власти, ученый пытался анализировать на их основании сущностные характеристики социально-правовых воззрений. Б.А. Кистяковский выступал против крайних трактовок в описании категорий власти, права, закона и нравственности.

Другой крайней позиции придерживался Л.И. Петражицкий. Ученый представлял в качестве основных характеристик права исключительно этические категории²⁴. По данному вопросу позиции представителей

²⁴ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб., 1909. – С. 85.

неокантианского направления русской социологии расходились. Б.А. Кистяковский не принимает теоретических постулатов Л.И. Петражицкого, апеллируя к проблеме взаимосвязи права и нравственности. Теория Б.А. Кистяковского в этом отношении близка к позиции Н.И. Хлебникова, утверждавшего, что не имеет смысла отыскивать отличие права от нравственности²⁵. Б.А. Кистяковский признавал, что такие понятия как нравственность и справедливость не имеют прямого отношения к праву, а, следовательно, должны влиять на структуру власти опосредованно. Вместе с тем, исследователь подчеркивает, что взаимосвязь категорий должна быть учтена при социологическом анализе.

Б.А. Кистяковский выделяет другой комплекс методологических проблем: дискуссию о соотношении категорий власти, закона и права. Исследуя сущность соотношения права и закона, он отмечает основные различия между двумя представленными категориями.

Одной из важнейших категорий для социальной теории власти является категория государства. В соответствии с взглядами Б.А. Кистяковского, государство есть всеобъемлющая сущность, ведущая к созиданию и выработке наиболее полных и всесторонних форм человеческой солидарности. Придерживаясь социологических позиций в своих воззрениях, правовед оценивал в качестве общего блага формулу, в которой предусматриваются идеальные цели и задачи государства как такового, выражающиеся в отстаивании интересов людей²⁶. С этой точки зрения, государство, способствуя солидарности между людьми, облагораживает и возвышает человека.

Нельзя сказать, что Б.А. Кистяковский упрощенно понимал категорию государства. Наоборот, он указывал на сложность его составных частей. Социолог выделял в категории государства три элемента: народ, территорию, которую он занимает, и органы государственной власти²⁷. Подобные взгляды сформировались под влиянием другого представителя неокантианского направления в социологии - В.М. Хвостова. Ученый считал, что государство представляет собой союз свободных людей, живущих на определенной территории и подчиняющихся принудительной и самостоятельной верховной власти²⁸. Необходимо отметить, что такая позиция близка к господствовавшим в юриспруденции начала XX в. государственно-правовым воззрениям.

Социолог предлагал свое определение категории государства, которое, по сути, является синтетическим. По мнению ученого, государство представляет собой правовую организацию осёдлого на известной

²⁵ Хлебников Н. И. Право и государство в обоюдных отношениях. – Варшава, 1874. – С. 52.

²⁶ Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии и психологии. – М., 1906. – С. 48.

²⁷ Кистяковский Б. А. Государственное право (общее и русское). – М., 1908. – С. 34.

²⁸ Хвостов В. М. Общая теория права. – М., 1914. – С. 15.

территории народа, находящую своё завершение в органах государственной власти. Помимо этих компонентов русский социолог оттенял значение фактора общности в функционировании государства, выражающей необходимую степень солидарности. Представленные рассуждения мыслителя были очень актуальны для социально-политической жизни начала XX в.

Теоретически непротиворечивый концепт взаимодействия личности и власти удалось создать другому представителю неокантианского направления в социологии – П.И. Новгородцеву. Ученый акцентирует внимание на том факте, что государство есть организация, находящая свое наиболее полное выражение в органах власти. Следовательно, для того чтобы обеспечить независимость личности, необходимо организовать соответствующим образом государственную власть. Социолог подчеркивает, что в том случае, если закон будет выражением народной воли, а правительство будет подчинено этому закону, права и свободы личности должны быть вполне ограждены, причем личные права граждан не могут быть нарушены государством ни при каких обстоятельствах²⁹.

П.И. Новгородцев, также как и Б.А. Кистяковский, справедливо считается одним из представителей либерализма и демократизма на русской почве. Он был видным сторонником идеи правового государства, истоки которого усматривал еще в учениях западноевропейских мыслителей XVII – XVIII вв. В основе философско-правового учения П.И. Новгородцева лежит идея свободы и достоинства человека, обладающего ответственностью и стремящегося к активной деятельности.

Ученый считает, что в основе правосознания находятся «вечные основы морального сознания, и, прежде всего, принцип личности и ее безусловного значения, принцип равенства и свободы, справедливости и любви», которыми «всегда питалось прогрессирующее правосознание и которыми оно будет всегда питаться впредь»³⁰. Отметим, что здесь к довольно традиционным для западной естественно-правовой доктрины принципам личности, равенства и свободы вдруг совершенно неожиданно добавляются принципы справедливости и любви.

П. И.Новгородцев отстаивал естественное право человека на выбор формы государственного устройства, рассматривал правовое государство как преграду для частного произвола. Он развивал идею социального государства, которое должно гарантировать индивиду достойное существование. По мнению Б.А. Кистяковского, в правовом государстве власть будет формироваться на основе всеобщего и равного избирательного права, народного представительства, а высокая политическая культура облегчит урегулирование социальных конфликтов. Как и П.И. Новгородцев,

²⁹ Новгородцев П.И. Законопроект о неприкосновенности личности. // Право. – 1906. № 31. – С. 83.

³⁰ Новгородцев П.И. О задачах современной философии права / Новгородцев П.И. Сочинения. - М., 1995. - С.306.

Б.А. Кистяковский был сторонником идеи социального государства, ставящего своей целью обеспечение права граждан на достойное существование.

Одной из центральных тем в исследованиях другого представителя неокантианского направления русской социологии - Л.И. Петражицкого являлась проблема соотношения права и нравственности, а также базовые характеристики права, являющиеся основанием власти. Комплекс правовых взаимоотношений был рассмотрен Л.И. Петражицким с социологической точки зрения. По его мнению, социальные структуры, многогранные социальные отношения являются базовой характеристикой для построения правовой теории власти. При этом сам социологический подход должен заключать в себе «научную теорию социально-психических процессов»³¹. Данный постулат являлся одним из базовых в теоретико-методологическом анализе власти Л.И. Петражицким.

Социолог понимал под правом переживаемые субъектом специфические эмоции. Их отличие от других эмоций мыслитель видел в двустороннем характере: с одной стороны, они авторитетно (императивно) возлагают обязанности, с другой стороны, они также авторитетно отдают их другому, предписывают ему как право то, чего они требуют от нас. Такие эмоции Л.И. Петражицкий называл императивно-атрибутивными, в отличие от императивных моральных эмоций, которые, предписывая определенное поведение как обязанность, не предоставляют никому права требовать ее безусловного исполнения.

Для нашего исследования важнейшим методологическим пунктом анализа является связь категорий власти и права. Здесь Л.И. Петражицкий указывает на то, что соответствующие властные органы управления могут путем насилия получать необходимый результат, и это «признается осуществлением требований права, исполнением правовой обязанности»³².

Подчеркнем, что ученый рассматривал категории права и власти в своей динамике. Говоря о сущности исторического развития данных феноменов, Л.И. Петражицкий понимал, что правосознание и правопонимание в обществе зависят непосредственно от развития людей, причем не только на уровне психического восприятия. Социолог, рассматривая развитие общества, говорит о том, что когда общество находилось на низком культурном уровне развития, роль права играло «самоуправство».

С методологически-исследовательской позицией Л.И. Петражицкого не мог согласиться Б.А. Кистяковский. В своей статье «Реальность объективного права» он критиковал теорию Л.И. Петражицкого по

³¹ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. В 2 т. Т. 1 Изд. 2-е. – СПб., 1907. – С. 654.

³² Петражицкий Л.И. Право, государство и теория нравственности/ Русская философия права. Антология - СПб., 1999. - С. 325.

нескольким направлениям. Б.А. Кистяковский полностью не отрицал принцип разделения правовых и моральных эмоций. По мнению Б.А. Кистяковского, Л.И. Петражицкий признает правом все императивно-атрибутивные переживания, которые имеют место в психике индивида, и даже если эти переживания будут являться плодом фантазий и суеверий индивида. «В самом деле, — пишет Б.А. Кистяковский, — какое мотивационное, а тем более воспитательное значение может иметь право, если оно будет состоять из норм, продиктованных суевериями и галлюцинациями, или хотя бы из норм, которые никому не известны, кроме тех, кто считает их для себя обязательными»³³.

Наряду с другими представителями неокантианского направления русской социологии А.С. Лаппо-Данилевский внес большой вклад в формирование методологических и теоретических представлений о природе власти. Значительное влияние на формирование исследовательской парадигмы А.С. Лаппо-Данилевского оказал позитивизм. Именно это европейское направление в философии и социологии, прежде всего, сказалось на трактовке русским ученым содержания истории.

А.С. Лаппо-Данилевский вошел в историю науки, прежде всего, как историк, однако нельзя не отметить его вклад в становление социологии. Ученый считал, что существуют два основных направления исторической мысли — обобщенное понимание исторических процессов, и индивидуализированное представление о них, которые в неокантианских терминах обозначаются как номотетическое и идиографическое. Его теоретические позиции как историка определялись сознанием необходимой связи исторической науки с философскими проблемами, с социологической ориентацией ее задач, с вопросами личной и общественной этики.

Хотя исследование феномена власти А.С. Лаппо-Данилевский тесно связывал с развитием европейских обществ, фактически, в предложенном им подходе рассматривалась эволюция всего человечества, начиная с доисторических времен, и кончая европейской цивилизацией. В последней «лучше всего сказалось, — констатировал историк, — развитие человеческой культуры, если не зародившейся, то во всяком случае сложившейся в одно целое на европейской почве и отсюда распространившейся в новое время за пределы нашего материка»³⁴. Согласно воззрениям ученого отдельные страны представляли собой, с одной стороны, самостоятельные отдельные типы («воинствующая держава», «город-государство», «национально-правовое государство»), с другой — составные части некоего целого. В каждой исторической индивидуальности он усматривал лишь часть одного всеобъемлющего целого.

³³ Кистяковский Б.А. Реальность объективного права// Правоведение 1996, № 4. - С.129.

³⁴ Лаппо-Данилевский А.С. Материалы для плана общеобразовательного курса по истории человечества // Памятная книжка Тенишевского училища в С.-Петербурге за 1900/1 учебный год. Год 1-ый. - СПб., 1902. - С. 89.

Таким же образом трактуется и феномен власти, который рассматривается А.С. Лаппо-Данилевским в контексте общеевропейских культурных традиций. Он понимается не как локальная сущность, а как процесс, вписанный в систему общественных отношений.

Совсем с других позиций подходил к анализу феномена власти В.М. Хвостов. Социолог отмечал, что в изучении общественных процессов философы и позже социологи главной своей задачей видели комплексное рассмотрение феномена власти. Предметом исследования является не общество в широком смысле этого слова, отмечает он, а только одно из проявлений общественной жизни, именно - государственный союз. Конечно, государство в жизни культурных людей занимает огромное место и имеет чрезвычайно важное значение чуть ли не для всех сторон человеческой деятельности. "Тем не менее, такое изучение государства как самодовлеющего целого не могло быть правильным и не приводило к хорошим результатам. Ведь государство само по себе есть только один из видов человеческого общества"³⁵, - замечает социолог. В.М. Хвостов вошел в историю науки не только как социолог, но и как правовед. Поэтому естественно, что он не мог обойти такую важную методологическую проблему, как соотношение категорий права и государства. Методологическая позиция В.М. Хвостова близка к позиции Б.А. Кистяковского. Оба ученых признавали, что исследуя феномен власти в обществе, надо опираться на то, что самой всеобъемлющей формой человеческого общежития является в настоящее время государство.

Логично предположить, что во всех типах общественных союзов должна быть исследована власть как структурообразующая единица. В.М. Хвостов даёт подробную классификацию соответствующих союзов, которая приведена в диссертационном исследовании. Отмечено, что с точки зрения В.М. Хвостова, тремя основными элементами государства являются: 1) верховная власть, 2) территория, 3) население.

Среди данных элементов социолог особенно выделяет верховную власть. Несмотря на возможность грубого принуждения к повиновению со стороны государственной власти, В.М. Хвостов не считал, что государственная власть не может найти другие механизмы для регулирования деятельности общества.

В трактовке феномена власти представители неокантианского направления стояли на несколько отличных друг от друга позициях. Этот плюрализм мнений, как мы видим, может быть объяснен не только разницей в подходах ученых к одной и той же проблеме. Методологические ориентиры и базовые теоретические постулаты этих социологов существенно отличались. Для того чтобы очертить степень различий, в следующей части

³⁵ Хвостов В. М. Социология. Часть I. Исторический очерк учений об обществе. Издание Московского научного института, М., 1917: <http://old.russ.ru/politics/20021017-hv.html>.

работы рассмотрены структура и функции феномена власти и их интерпретации социологами неокантианского направления.

В третьем параграфе второй главы анализируются представления о структуре власти, о соотношении права и нравственности в теориях представителей неокантианского направления русской социологии.

Л.И. Петражицкий начинал свой анализ структурной составляющей власти с того, что отмечал, что в социальной организации властных функций субъект выступает как субъект права, однако средой, формирующей властные полномочия субъекта, выступают опосредованные через социальный процесс организации функции.

Л.И. Петражицкий считал важным вопрос о соотношении категорий права и нравственности. Этот вопрос, по сути, является центральным при рассмотрении отношений власти и социума. С точки зрения ученого, нравственность должна быть ассоциирована с понятиями долга и сознанием обязанности, а сознание своего права - с понятием права вообще.

Невозможность выхода из кризиса политических трактовок феномена власти путём требования только правового регулирования была осознана другим представителем неокантианского направления - П. И. Новгородцевым. По этому поводу он замечает, что право само по себе не в силах осуществить полное преобразование общества. Предпосылки для осуществления данного преобразования П.И. Новгородцев находил в нравственности. Даже государство, как общесинтетическая конструкция в осуществлении функций власти, не обладает таким потенциалом социального преобразования как нравственные силы. Социолог писал о том, что правовое государство не есть венец истории, не есть последний идеал нравственной жизни. Оно не более, чем подчиненное средство, входящее в состав нравственных сил.

Справедливое гражданское управление, полагал он, состоит именно в том, чтобы сочетать возможно большую свободу с непререкаемостью власти, верховную власть с всеобщей свободой самоопределения, порядок и дисциплину с самозаконностью и равенством.

П.И. Новгородцев делает два вывода о сущности взаимодействия власти и социума, которые в свою очередь вызывают комплексные функциональные изменения данных структурных элементов:

1. политика правового государства, призывающая народ к участию в управлении, не может обойтись без опосредующего, организующего влияния партии;
2. партийная организация для оптимального достижения политических целей вынуждена развивать дисциплину среди своих членов в ущерб их индивидуальности.

Комплекс властных полномочий того или иного субъекта-носителя власти может быть выявлен нами как опосредованно, так и по функциональным механизмам реализации власти, считал Б.А. Кистяковский.

Таковыми функциональными механизмами, являющимися индикаторами существования власти, являются условное наказание при социализме и договорные отношения в анархизме.

А.С. Лаппо-Данилевский в своем анализе структурных компонентов власти исходит из историософской концепции, отличной в своем методологическом основании от теоретических постулатов Б.А. Кистяковского. Согласно положениям данной теории, структура власти на определенном этапе развития страны определяется ключевыми этапами её истории. В своём подходе к феномену власти историк склонен анализировать западные концепции политического развития.

А.С. Лаппо-Данилевский пытался трактовать феномены взаимодействия государства и общества в целостности. Как утверждает ученый, с методологической точки зрения можно рассматривать данные процессы с разных позиций. В соответствии с выше обозначенными принципами, А.С. Лаппо-Данилевский анализировал структуру отношений власти и общества. Вся история трактовалась социологом как взаимосвязанное, взаимозависимое целое, которое нельзя рассматривать как набор единичных фактов и даже серий соответствующих фактов. Взаимоотношения государства и общества связаны изнутри, то есть не являются локальными феноменами взаимодействия личности и среды.

В.М. Хвостов в своём анализе структурных компонентов власти как социального феномена исходил из того, что лишь оставаясь независимой от политики, социология может сохранять статус научной дисциплины, и тогда её результаты будут с успехом использоваться в качестве теоретической основы социальных практик. Методологически сопоставляя такие социологические категории как народ и государство, В.М. Хвостов приходит к выводу об их зависимости и соподчинении при помощи понятия власти. Таким образом, структурный компонент власти, с точки зрения социолога, служит связующим звеном между двумя другими ключевыми социологическими понятиями.

Структура государства, по В.М. Хвостову, опирается на власть принуждения. Однако этим свойством не исчерпываются её структурные основания. В отличие от других принудительных союзов, утверждает социолог, верховная власть совершенно независима в решении тех вопросов, которые входят в её компетенцию. Государственная власть сама создает разного рода учреждения для выполнения своих задач и определяет их личный состав, не подчиняясь при этом каким-либо указаниям и воздействиям со стороны иной власти.

Для образования необходимой структуры государственной власти, по В.М. Хвостову, необходима территория - "пространство земли и воды, на котором государственная власть может осуществлять свои функции"³⁶.

³⁶ Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк. По изданию 1911 г. // Allpravo.Ru 2003.

В четвертом параграфе второй главы анализируются функциональные механизмы власти в теориях представителей неокантианского направления русской социологии. Функциональные особенности власти в их концепциях диссертант рассматривает с точки зрения их связи с общетеоретической позицией того или иного автора.

Существенный и своеобразный вклад в понимание функций власти внес Л.И. Петражицкий. Приводя свою интерпретацию функциональных основ власти, социолог основывается на общеметодологических позициях психологизма. Несмотря на большое внимание, уделяемое ученым вопросам права, нравственности, власти, Л.И. Петражицкий подчеркивает, что стремление к обладанию властными полномочиями не может быть доминантой в психике человека. В диссертации подчеркивается, что на передний план в социальной организации властных функций социолог выдвигает субъекта права, однако средой, в которой формируются властные полномочия, субъект выступает опосредованно, через социальный процесс организации.

Рассматривая функции власти, П.И. Новгородцев акцентирует наше внимание на другого рода проблематике. Функциональные основания власти, с точки зрения П.И. Новгородцева, должны быть основаны на взаимодействии частных интересов различных слоёв населения, которые находят своё отражение в потребностях конкретных субъектов социума. Некоторые положения теоретической науки того времени основывались на том, что совпадение частных интересов у субъектов в свободном обществе должно путём опосредованных связей привести в конечном итоге к справедливой организации государства и власти. Однако П.И. Новгородцев ставил под сомнение последний постулат и настаивает на том, что единство проистекает не только из согласия и совпадения частных интересов, но основывается также на противоречиях между ними. Социолог считал, что необходима перестройка системы связей и функций власти.

У Б.А. Кистяковского такие понятия социальной науки как структура власти и её функции не разделены явно. Фактически он рассматривает власть как интегральное социальное явление, как синтетическую конструкцию. В своем анализе социолог использует теоретический материал Шершеневича, Коркунова, Михайловского, Пилоти, а также аналитику французских и немецких государственников.

В.М. Хвостов, вслед за Б.А. Кистяковским, подробно анализирует функции власти, останавливая своё внимание на правовых основах государства, а также личности, как единице социологического анализа. Без опоры на субъекта, как носителя социального действия, не может быть рассмотрен ни один из аспектов политического регулирования в социуме, считал В.М. Хвостов. В то же время независимость социологии как науки от политической конъюнктуры должна стать необходимой предпосылкой для

создания теоретической базы политологии как науки. Однако данный результат может быть получен только при независимых исследованиях.

С несколько других позиций к проблеме функций власти подходил А.С. Лаппо-Данилевский. С целью построения наиболее полномасштабной концепции государственного регулирования А.С. Лаппо-Данилевский проводит анализ власти с общеметодологических позиций. В своём теоретическом представлении о конструировании нашего видения функций власти А. С. Лаппо-Данилевский, вслед за Г. Риккертом, опирался на теорию двух методов научного познания – идиографического (индивидуализирующего) и номотетического – генерализирующего (обобщающего). В то же самое время нельзя не отметить некоторую непоследовательность в методологическом подходе ученого. Он утверждает некоторую зависимость одного метода от другого.

В пятом параграфе диссертации анализируется значение теоретических позиций русского неокантианского направления для современной социологической науки.

Как известно, конструктивная часть философской программы неокантианства заключалась в возрождении кантовского трансцендентального идеализма с особым упором на конструктивные функции познающего разума. В социологии власти значение неокантианства заключалось в попытке детализированного изучения категорий власти, государства, их связи с общественной структурой и разделением функций власти. Вместе с тем в неокантианской философской и социологической программе кроются серьезные недостатки, вызвавшие, в конечном счете, и ее уход с арены теоретической.

В противовес натуралистическому сведению сущности феноменов власти к набору относительно простых и неизменных законов, якобы общих для всей «био-психо-социо» сферы, неокантианцы выдвинули идею о специфичности познания власти в сфере общественных явлений, о «должном» в понимании власти – культурном пространстве ценностей. Соответственно, главным эклективным инструментом объявляется не принцип «механистического детерминизма» социальных процессов, а «понимание» их субъективного смысла, проникновение в психический мир агентов этих процессов.

Неокантианцы находятся в резкой оппозиции к тем, кто видит в явлениях власти игру сверхчеловеческих сил, тенденции и развития социальных систем, и на этом основании они стремятся свести социологию власти к изучению личности, ее целей, мотивов участия в этих процессах. В русской социологии это особенно настойчиво подчеркивали П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий и Б. А. Кистяковский. Для лучшего понимания основных расхождений между неокантианской традицией исследования власти и интерпретацией этого феномена в современной социологии в диссертации рассматривается предметная область изучения

феномена в современной науке. Приведены отдельные парадигмы исследования власти. Делается вывод, что попытка синтеза данных моделей на примере анализа структурных компонентов власти в современной теоретической социологии может быть весьма плодотворной.

С точки зрения диссертанта, необходимо продолжать анализировать проблему власти как социального явления. Некоторые постулаты и термины в неокантианской традиции можно использовать для построения новой, востребованной в современной социологии концепции власти. Потребность в подобном синтезе не подвергается сомнениям, так как в реальной политической практике наблюдается явный перекос в сторону манипулятивных теорий вследствие их востребованности на рынке.

По мнению диссертанта, для наиболее продуктивного применения основных теоретических постулатов неокантианского направления русской социологии в современной научной практике их следует дополнить некоторыми подходами, сложившимися во второй половине XX века.

В диссертации проанализированы основные теоретические идеи, выдвинутые русскими социологами неокантианского направления. Подчеркивается, что теоретические гипотезы и попытки их доказательств в трудах представителей этого направления имеют весьма неоднородный характер. Однако взаимосвязь проблематики власти с явлениями нравственного характера подчеркивается всеми. Анализ структурной составляющей власти ни у одного из русских неокантианцев не замкнут на узко-предметную область исследования. В то же самое время, неоднородность теоретических постулатов неокантианцев в некоторых базовых вопросах в трактовке феномена власти не позволяет нам говорить о них как о школе в истории науки. Данный тезис фактически объясняет, почему в рамках данного направления не была создана интегрированная теоретическая модель, объясняющая феномен власти.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Фирстов П.А. Формы понимания и функциональные основы власти как коммуникационные процессы. // Общество и право. – Краснодар, 4 (6) / 2004, 0,5 п. л.

2. Фирстов П.А. Функциональность власти в социальной реальности: от трансцендентальной intersубъективности к комплексной структуре феномена // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. – Элиста, 2005, № 2, 0,5 п. л.

3. Фирстов П.А. Власть с позиций феноменологического анализа // Вестник российского университета дружбы народов. Серия «Социология» – Москва, 2005, № 1 (8), 0,5 п. л.

4. Фирстов П. А. Феномен власти с позиций неокантианского направления в русской социологии // Социологические этюды. - Москва: ИС РАН, 2006, 0,7 п. л. (в печати).

Подписано в печать 09.10.2006 г.
Зак. 59. Тир. 100 экз. Объем 1.4 п.л.
Москва, Нахимовский проспект, 32.

